

Ю.В. Самович

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

***Аннотация.** Целью статьи является анализ правовых позиций «автономного толкования», содержащихся в постановлениях Европейского Суда по правам человека, в сфере определения гражданских прав и обязанностей, являющихся поводом для обращения в суд в соответствии со ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Рассматриваются вопросы соответствия гражданского законодательства России практике Европейского Суда, оценивается практика судов Российской Федерации. Выводы основываются на прецедентной практике Суда, находящейся в постоянном развитии и совершенствовании. Результат исследования позволяет выявить перечень оснований обращения в суд, расширить рамки обращений индивидов в суд для защиты своих гражданских прав и свобод, внести ряд вопросов публичного характера в категорию «частного интереса» и определить критерии подобного деления.*

***Ключевые слова:** гражданские права и обязанности, обращение в суд, Европейский Суд по правам человека.*

Ключевым и наиболее острым в области защиты прав человека является вопрос о юридических гарантиях, средствах и механизмах защиты прав и свобод индивида от произвола государственных органов и должностных лиц. В системе юридических гарантий наиболее эффективным средством считается защита в судебном порядке — право гражданина, индивида на судебное обжалование. Тем не менее возможности международно-правовых гарантий реализации права на судебную защиту во внутрисударственном праве до сих пор не использованы в оптимальной мере, в том числе, по причине недостаточной исследованности их потенциальных возможностей.

Область применения ст. 6 Европейской конвенции регламентирована в п. 1: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела...».

Обратившись к «автономному» толкованию Судом этого термина, можно отметить следующее: «Будет ли право рассматриваться как гражданское в смысле Конвенции, зависит не от его юридической квалификации во внутреннем законодательстве, а от того, какое материальное содержание вложено в него этим законодательством и какие последствия оно связывает с ним. Осуществляя свою контрольную функцию, Суд принимает в расчет задачи и цели, как Конвенции, так и правовых систем государств-участников»¹.

В этом же решении, отмечается, что термин «спору о правах и обязанностях гражданского характера» применим к любому разбирательству, результат которого имеет определяющее значение для частных прав и обязанностей. Характер закона, на основании которого решается данный вопрос, и орган, на который возложены полномочия по его решению, не имеют большого значения. Если дело касается спора между частным лицом и органами публичной власти, не имеет решающего значения, в каком качестве выступали последние: как носители гражданских прав или как представители публичной власти. Соответственно решающим для квалификации спора как спора о гражданских правах является сам характер права, ставшего причиной спора².

Иными словами, деятельность, относимая правом государства к частноправовой, не превращается автоматически в публично-правовую по той причине, что она осуществляется на основании административного разрешения и под контролем, предполагающим возможность отзыва разрешения, если это требуется в интересах общественного порядка и обеспечения здоровья населения³.

Начиная с рассмотрения самых первых жалоб, практика Комиссии и Суда подчеркивала, что вопрос относится ли термин «гражданские права и обязанности» исключительно к частным правам, полностью исключая публично-правовые предметы, не может решаться отсылкой к категориям внутреннего права: не имеет значения, относится ли в национальном законо-

¹ Решение по делу Кёниг против ФРГ от 28 июня 1978 г. П. 89 // Европейский Суд по правам человека: избранные решения. Т. 1. М., 2000. С. 149-167.

² Там же. П. 90.

³ Там же. П. 92.

дательстве тот или иной вопрос к категории гражданского права.

Толкование данного выражения рассматривалось Судом в ходе слушаний по делу Ringeisen⁴. Истец утверждал, что Региональная комиссия Австрии по операциям с недвижимостью, рассматривавшая его апелляцию на решение Окружной комиссии, была не объективна, и что, соответственно, в данном случае не было того беспристрастного разбирательства в органе правосудия, которого требует ст. 6 Европейской конвенции.

Большинство членов Комиссии пришли к выводу, что положения ст. 6 следует толковать ограничительно, относя их только к судебным разбирательствам, а, следовательно, не следует распространять их на разбирательства, где одной из сторон выступают органы публичной власти. Меньшинство придерживалось противоположной точки зрения, и полагало, что термин «гражданские права и обязанности» вполне применим к ситуациям, когда публичные власти чинят препятствия к реализации прав и обязанностей, проистекающих из внутреннего права государства.

Во время судебных слушаний, Суд остановился на том, что ст. 6 применима к спорной ситуации, хотя как раз в данном случае она не была нарушена — хотя Ringeisen и говорил о допущенной по отношению к нему необъективности, формального обвинения против рассматривавшего дело национального органа не выдвигалось. Относительно толкования ст. 6 п. 1 Суд отметил следующее: «Чтобы ст. 6 п. 1 была применима к делу или спору по поводу дела, не обязательно, чтобы обе стороны были частными лицами, как считает большинство Комиссии и Правительство. Формулировка п. 1 ст. 6 значительно шире: французское выражение «*contestations sur (des) droits et obligations de caractere civil*» охватывает все судебные разбирательства, результаты которых могут решающим образом отразиться на осуществлении частных прав и обязанностей. Английский текст подтверждает данное толкование. Соответственно, не имеет значения ни характер законодательства, определяющий, как именно должен классифицироваться данный предмет (как предмет гражданского, коммерческого, административного и т.п. права), ни характер органа, обладающего юрисдикцией в отношении данного предмета (суд обычной юрисдикции, административный орган и т.п.)»⁵.

⁴ См.: Джекобс Ф.Г. Право на судебную защиту в рамках европейского законодательства [Электронный ресурс] // www.hrights.ru/text/b10/Charter8.htm

⁵ Там же.

Не следует считать, что любые решения публичных властей, отражающиеся на правовом положении индивида, подпадают под предоставляемые ст. 6 гарантии и могут пересматриваться в судебном порядке, поскольку такое толкование было бы слишком широким и противоречило бы административному праву многих государств, входящих в Совет Европы. Особенностью дела Ringeisen был тот факт, что гражданско-правовые отношения между частными лицами, непосредственно «устанавливавшиеся» актом публичных властей, существовали до соответствующего решения административного органа.

Со времени своего решения по делу Ringeisen, Суд придерживается широкого толкования понятия гражданских прав и обязанностей, и многие из ранних решений Комиссии, постановляющих, что те или иные типы судебных разбирательств лежат за пределами сферы действия ст. 6, вероятно уже не отражают действующего права.

Анализируя практику Европейского суда в отношении данного вопроса, можно отметить несколько дел, касающихся принципиального толкования ст. 6 в отношении гражданских прав и обязанностей⁶.

Дело Koning: решение определило, что разбирательство, связанное с отзывом права содержать клинику и лицензии на право медицинской практики, относится к сфере действия ст. 6. На решение не повлияли аргументы ответчика о том, что административные органы действовали из соображений охраны общественного здоровья и содействия наилучшему исполнению общественного долга, возложенного на медицинскую профессию. Суд постановил, что в данном случае нет необходимости решать, распространяется ли смысл понятия «гражданские права и обязанности» за пределы прав частного характера.

Дело Benthem: решение определило, что рассмотрение вопроса о том, затрагивает ли данный спор сферу гражданских прав, определяющее значение имеет характер права, составляющего предмет спора. Отказ в выдаче лицензии тесно связан с правом распоряжения своей собственностью, а соответственно имеет имущественный характер. Таким образом, спор затрагивал гражданские права в силу конкретных обстоятельств дела.

Дело Пости и Рахко: п. 1 ст. 6 Конвенции предусматривает возможность судебного обжалования существа распоряжения, решения или других мер, неофициально адресованных любому физическому или юридическому лицу, но по существу препятствующих осуществлению «гражданских прав» данных лиц по

⁶ См., например: Джейкобс Ф.Г. Указ. соч. Европейский Суд по правам человека: избранные решения. М., 2000 и др.

причине присущих им определенных характеристик или по причине фактической ситуации, которая выделяет их от остальных лиц. По мнению Суда в данном деле возник реальный и серьезный спор по поводу существования и объема прав заявителей на рыбный промысел.

Дело Тимофеева: суд указал в решении на тот факт, что отмена судебного решения, дающего заявителю право на получение определенного материального возмещения, не может влиять на факт неисполнения данного судебного решения в течение двух лет.

Таким образом, можно сделать общий вывод: когда административно-правовое, по существу, решение воздействует на юридические отношения между частными лицами, предмет спора затрагивает гражданские права и обязанности, и к этим ситуациям применим п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Если же такого воздействия нет, ситуация исключает применение п. 1 ст. 6.

Постановления Европейского Суда по различным делам отнесли к применимости п. 1 ст. 6 Конвенции целый ряд вопросов: споры, касающиеся выдачи разрешений на принудительное отчуждение собственности; отзыв лицензий на право обслуживать клиентов алкогольными напитками в предприятиях питания; возобновление запретов на строительство; отказ в разрешении на право владеть землей сельскохозяйственного назначения, купленной на принудительном аукционе; возражения против внесения поправок в план застройки района; оспаривание выдачи разрешения на сброс отходов и мусора; отзыв разрешения на разработку песчаного карьера; дисциплинарные разбирательства, завершившиеся приостановкой разрешения на занятие медицинской практикой; разбирательство, в результате которого юрист был лишен адвокатских прав и др.⁷

С другой стороны, определяя содержание термина «гражданские права и обязанности», подлежащие судебной защите, Комиссия и Суд ориентировали практиков на то, что под данное определение не подпадают:

- 1) иски в отношении политических прав и прав на участие в управлении;
- 2) иск психиатрического больного, временно выписанного из клиники, о постоянной выписке;
- 3) расследование деятельности компании в рамках действующего законодательства;
- 4) споры, касающиеся гражданства;
- 5) право на въезд в страну;

⁷ Джекобс Ф.Г. Указ. соч.

6) ходатайство заключенного о временном освобождении до суда (имеется в виду льгота, а не жалоба на незаконное содержание под стражей);

7) право на работу в тюрьме (рассматривается как льгота);

8) право на помилование;

9) установление налоговых ставок и налоговых льгот;

10) дисциплинарное производство по делам слушателей культа;

11) право на пользование пенсионным и страховым фондами в том случае, когда соответствующее лицо не делает взносы в эти фонды;

12) получение учебными заведениями разрешения от правительства на обучение иностранных учащихся;

13) дисциплинарное производство по делам государственных служащих.⁸

Можно утверждать, что Европейский суд по правам человека стремится к достаточно широкому толкованию термина «гражданские права и обязанности». Предметы публичного права подпадают под данное толкование в том случае, когда существенным образом отражаются на осуществлении прав и обязанностей в рамках частного права. Иными словами, гипотетически, даже вопросы, входящие в категорию не относящихся к «гражданским правам и обязанностям» в понимании Европейского суда, могут быть отнесены к ним, если решающим образом повлияют на их осуществление.

Такая концепция открыла возможности для применения п. 1 ст. 6 к самым разнообразным процедурам публичного права. В ходе судебной практики, сформировалось несколько общих принципов, позволяющих реализовывать данное правило на практике⁹:

1) должно присутствовать обоснование согласно внутреннему праву;

2) при исходе спора должны быть прямо определены права и обязанности;

3) эти права и обязанности должны иметь гражданский характер.

В отношении первого из принципов следует отметить, что весьма сомнительно требовать от суда принять решение по иску в отношении права, которое не является обоснованным в силу внутреннего законодательства. Например, не нарушает право на судебную защиту положение закона, согласно которому ограничивается право требовать компенсацию

⁸ Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. М., 1993. С. 116.

⁹ См.: Решение от 28. 06. 1990 г. по делу Skarby // European Human Rights Review. Series A. № 180. P. 36.

за неудобства, причиняемые шумом от самолетов¹⁰. Другая категория споров относится к случаям, когда право «гражданского характера» существует, но его осуществление подпадает под предусмотренные законом ограничения.

По мнению Европейского Суда, спор относительно гражданских прав может относиться к вопросу о реальном существовании права или его способам и форме реализации, либо может касаться вопросов права и фактической стороны дела¹¹.

Следует отметить еще две категории дел, касающиеся рассмотрения вопроса о праве на судебную защиту гражданских прав и свобод в Европейском Суде по правам человека.

Эти группы дел охватывают, во-первых, споры, связанные с опротестованием отказа в праве обращения в суд в процессе рассмотрения некоторых видов гражданских дел национальными судами или органами административной юстиции, а, во-вторых, иски, выдвигаемые в связи с тем, что внушительные расходы или сложные процедуры в реальности делают обращение в суд невозможным при всей формальной доступности права на судебную защиту.

В делах, касающихся ограничения права на доступ в суд, как правило, речь идет о нарушении одного из важнейших принципов демократического государства. Дело в том, что, если соответствующий административный либо дисциплинарный орган не является «судом» (в «автономном» толковании), он должен подпадать в поле судебного контроля. Судебный контроль в определенных сферах жизнедеятельности, а также в отношении определенных категорий лиц государство не может ни ограничить, ни отменить.

Большое число дел, связанных с опротестованием применяемой государством практики, было возбуждено заключенными¹². По делу Голдер против Соединенного Королевства письма заключенного, адресованные солиситору и в Европейскую Комиссию по правам человека, подверглись цензуре и были задержаны тюремной администрацией. Европейский Суд определил нарушение права на переписку (ст. 8 Конвенции), а также права на доступ в суд в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции¹³. Как отметил Суд, «вполне понятной,

разумной и правомерной выглядит точка зрения, согласно которой доступ к правосудию рассматривается или должен рассматриваться как важное право человека. Вместе с тем в равной мере обоснованным будет утверждение, что сама важность такого права требует, чтобы оно было четко выражено, а не было получено путем дедуктивных умозаключений или выводов от общего к частному...немыслимо, чтобы ст. 6 п.1 содержала подробное описание предоставляемых сторонам процессуальных гарантий в гражданских делах, не защищала бы в первую очередь того, что дает возможность практически пользоваться такими гарантиями — доступа к суду»¹⁴.

По делу Святые монастыри несколько монастырей, не подписавших соглашение, заключенное другими монастырями и церковными органами, с греческим государством о передаче государству презюмируемых прав собственности на принадлежащую им недвижимость, и разрешающее опротестование дальнейших ограничений на пользование этой оставшейся после передачи прав собственностью только тем церковным органам, которые являются сторонами соглашения, поставили под вопрос законность невозможности оспаривания такого соглашения. В то же время монастыри, не являющиеся сторонами соглашения, в вопросах защиты своих прав в отношении собственности, не подлежащей передаче государству, целиком зависели от греческой православной церкви. Европейский Суд, признав нарушение права на судебную защиту, сделал следующее замечание: «Предусмотренное п. 1 раздела 1 лишение их какой-либо дальнейшей возможности подать жалобу в компетентный суд на греческое государство, третьи стороны или саму греческую церковь в отношении их прав собственности или хотя бы вмешаться в такое судебное разбирательство, наносит ущерб самому существу их «права на доступ в суд»¹⁵.

Доступ в суд должен носить не только формальный, но и, прежде всего, реальный характер. В группу подобных исков входит не только обращения, связанные с разного рода финансовой невозможностью обращения (например, дело Эйри против Ирландии, где отказ в правовой помощи был мотивирован отсутствием достаточных средств¹⁶), но и случаи, когда доступ к правосудию затруднен самим правосудием. В деле Л. против Финляндии, административный суд уезда отказал в проведении устных слушаний в ходе разбирательства, несмотря даже на тот факт, что Законом об

¹⁰ См.: Решение по делу James and Others judgment от 21.02.1986 // Там же. Series A. № 98. P. 46.

¹¹ См.: Решение по делу Le Compte, Van Leuven and De Meyere от 23.06.1981 г. // Там же. Series A. № 43. P. 14.

¹² Гомьен Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. М., 1998. С. 204.

¹³ Европейский суд по правам человека: избранные решения. Т. 1. М., 2000. С. 39-80.

¹⁴ Там же. С. 67-68.

¹⁵ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С. 205.

¹⁶ Европейский Суд по правам человека: избранные решения. Т. 1. С. 271-287.

административном процессе административный суд обязан организовывать слушания, если того требует заинтересованная сторона¹⁷.

Таким образом, можно сделать выводы, что ст. 6 Европейской конвенции в «автономном» толковании Суда, применима к защите «гражданских прав и обязанностей» не только в спорах из области частного права, но и к значительному количеству публично-правовых дел. Тем не менее, возможности ее применения не безграничны: «Суд вновь подтверждает, что «право обратиться в суд», закрепленное в статье 6, не является абсолютным. Оно может ограничиваться, но эти ограничения не должны затруднять или ограничивать доступ индивида, таким образом, или в такой степени, чтобы это наносило ущерб самому существу этого права»¹⁸.

В деле Хорнби против Греции Европейский Суд по правам человека конкретизировал еще один немаловажный аспект доступа к правосудию: «Суд вновь повторяет, что в соответствии с его установившейся практикой ст. 6 п. 1 гарантирует каждому человеку рассмотрение судом споров о его гражданских правах и обязанностях; таким образом реализуется «право на суд», важнейшим аспектом которого является право доступа к правосудию, то есть право обращения в суд по гражданским делам. Однако это право стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалась недействующим к ущербу одной из сторон. Трудно представить, что ст. 6, подробно описываемая предоставляемые сторонам процессуальные гарантии, — справедливое, публичное и скорое разбирательство — оставила реализацию судебных решений без защиты; если считать, что ст. 6 говорит только о доступе к правосудию и судебном процессе, то это, вероятно, привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом господства права, который Договаривающиеся Государства обязались соблюдать, когда они ратифицировали Конвенцию. Исполнение решения, вынесенного любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» в смысле ст. 6; более того, Суд уже применял этот принцип в делах о продолжительности разбирательства»¹⁹.

Судебная практика Европейского Суда по применению ст. 6 Конвенции в отношении гражданских прав и обязанностей, демонстрирует, что она неприменима в некоторых областях публичного права — там, где на-

лицо преобладание признаков публичного права и где нет явной аналогии с частными правами. Кроме того, существует ряд областей, где применение ст. 6 является в принципе возможным, но не может быть реализовано в силу решений публичных властей, которые в силу этого не подлежат судебному контролю.

Наряду с этим, следует отметить, что судебной практикой выявлены и определенные условия допустимости применения ст. 6. К ним относятся: реальная и серьезная попытка оспорить некоторые права или обязанности, в отношении которых можно с определенным основанием утверждать, что они признаются внутренним законодательством; при исходе спора должны быть прямо определены эти права или обязанности; эти права или обязанности должны иметь гражданский характер²⁰.

Например, в качестве нарушений права гражданина на уважение своей собственности (ст. 1 Протокола №1 к Конвенции) Европейский Суд определил:

- невыплату Министерством финансов РФ компенсаций по ценным бумагам и непогашенным чекам, отказ в индексации пенсии (более 10 дел по жалобам жителей Новосибирской области, а также Алтайского края);
- непредоставление льгот и компенсаций участникам ликвидации аварии, а Чернобыльской АЭС («Бахарев против Российской Федерации» и другие).

Европейским Судом при вынесении постановлений по ряду дел указывается на некоторые несоответствия российского законодательства европейским стандартам. Так, по делу «Менчинская против Российской Федерации» (Красноярский край) Европейский Суд установил, что вмешательство прокурора в гражданское судопроизводство путем принесения кассационного протеста нарушило право на справедливое судебное разбирательство и принцип равноправия сторон. По мнению Европейского Суда, прокурор может участвовать лишь в уголовном судопроизводстве, а его вмешательство в гражданский процесс возможно только в исключительных случаях. Вместе с тем, действующее российское законодательство допускает участие прокурора, как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве.

Таким образом, практика Европейского Суда продолжает накапливаться и развиваться, а, следовательно, границы применения статьи 6 Европейской конвенции в отношении гражданских прав и обязанностей еще до конца не определены.

¹⁷ Европейский Суд по правам человека: избранные постановления 1999-2001 гг. и комментарии. М., 2002. С. 144-174.

¹⁸ См.: Решение по делу Жүффер де Прадель от 12.1992 // European Human Rights Review. Series A. № 253-B. P. 41.

¹⁹ Хорнби против Греции // Европейский Суд по правам человека: избранные решения. М., 2000. Т. 2. С. 431.

²⁰ См.: Постановление по делу Шкарби против Швеции (Skarby v, Sweden) от 28.06.1990 г. // Series A, № 180, p. 36, para.27.

Библиографический список:

1. Гомьен Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. М.: МНИМП, 1998. 600 с.
2. Джекобс Ф.Г. Право на судебную защиту в рамках европейского законодательства [Электронный ресурс] // www.hrights.ru/text/b10/Charter8.htm
3. Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 1072 с.
4. Европейский Суд по правам человека: избранные решения: в 2 т. Т. 1 / Председатель ред. коллегии — проф. В.А. Туманов. М.: Изд-во НОРМА, 2000. 856 с.
5. Европейский Суд по правам человека: избранные решения: в 2 т. Т. 2 / Председатель ред. коллегии — проф. В.А. Туманов. М.: Изд-во НОРМА, 2000. 808 с.
6. Европейский Суд по правам человека. Избранные постановления 1999 — 2001 и комментарии / Под ред. Ю.Ю. Берестнева и А.О. Ковтуна. М.: Юрид. лит., 2002. 624 с.
7. Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. Пособие для российских судей / Алексеева Л.Б., Сироткин С.В.; Отв. ред.: Шарафетдинов Н.Ф. М.: Изд-во Рос. правовой акад. МЮ РФ, 1993. 176 с.

References (transliteration):

1. Gom'en D. Evropeyskaya konventsiiya o pravakh cheloveka i Evropeyskaya sotsial'naya khartiya: pravo i praktika / D. Gom'en, D. Kharris, L. Zvaak. M.: MNIMP, 1998. 600 s.
2. Dzhhekobs F. G. Pravo na sudebnuyu zashchitu v ramkakh evropeyskogo za-konodatel'stva [Elektronnyy resurs] // www.hrights.ru/text/b10/Charter8.htm
3. De Sal'via M. Pretsedenty Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka. Rukovodyashchie printsipy sudebnoy praktiki, odnosyashcheysya k Evropeyskoy konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod. Sudebnaya praktika s 1960 po 2002 g. SPb.: Izd-vo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004. 1072 s.
4. Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka: izbrannye resheniya: v 2 t. T. 1 / Predsedatel' red. kollegii — prof. V.A. Tumanov. M.: Izd-vo NOR-MA, 2000. 856 s.
5. Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka: izbrannye resheniya: v 2 t. T. 2 / Predsedatel' red. kollegii — prof. V.A. Tumanov. M.: Izd-vo NOR-MA, 2000. 808 s.
6. Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka. Izbrannye postanovleniya 1999 — 2001 i kommentarii / Pod red. Yu.Yu. Berestneva i A.O. Kovtuna. M.: Yurid. lit., 2002. 624 s.
7. Mezhdunarodnye normy i pravoprimenitel'naya praktika v oblasti prav i svobod cheloveka. Posobie dlya rossiyskikh sudey / Alekseeva L.B., Si-rotkin S.V.; Otiv. red.: Sharafetdinov N.F. M.: Izd-vo Ros. pravovoy akad. MYu RF, 1993. 176 s.